

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
5 October 2017
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят вторая сессия
Пункты 35, 40, 70, 72 и 84 повестки дня

Совет Безопасности
Семьдесят второй год

**Затянувшиеся конфликты
на пространстве ГУАМ и их
последствия для международного
мира, безопасности и развития**

**Положение на оккупированных
территориях Азербайджана**

**Ликвидация расизма, расовой
дискриминации, ксенофобии
и связанной с ними нетерпимости**

Поощрение и защита прав человека

**Верховенство права на национальном
и международном уровнях**

**Письмо Постоянного представителя Азербайджана
при Организации Объединенных Наций от 3 октября
2017 года на имя Генерального секретаря**

В связи с письмом Постоянного представителя Республики Армения при Организации Объединенных Наций ([A/71/1030-S/2017/727](#)) я хотел бы обратить Ваше внимание на следующее.

Хорошо известно, что Армения использовала военную силу для захвата части территории Азербайджанской Республики, включая нагорнокарабахский регион, семь прилегающих к нему районов и несколько эксклавов, и для создания на этой территории марионеточного сепаратистского режима.

Война, которую ведет Армения, унесла жизни десятков тысяч людей, разрушила города и привычный уклад жизни и привела к тому, что более одного миллиона азербайджанцев были силой изгнаны из своих домов и оставили свое имущество, а тысячи людей в условиях конфликта пропали без вести. В ходе этой агрессии вооруженные силы Армении совершали такие тяжчайшие преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, как военные преступления, преступления против человечности, геноцид и этнические чистки.

Несмотря на утверждения Армении и различные документы, распространяемые ею в Организации Объединенных Наций и других международных организациях от имени марионеточного режима, который Армения установила на оккупированных территориях Азербайджана и который *ab initio* юридически ничтожен, о незаконности этого режима самым недвусмысленным образом неоднократно заявляли на международном уровне. Ниже приводится несколько примеров.

В своих резолюциях [822 \(1993\)](#), [853 \(1993\)](#), [874 \(1993\)](#) и [884 \(1993\)](#) Совет Безопасности осудил применение силы против Азербайджана, а также бомбардировку и оккупацию его территорий и подтвердил суверенитет и территориальную целостность Азербайджана, нерушимость его международных границ и недопустимость использования силы для приобретения территории. В ответ на территориальные претензии и силовые действия Армении Совет вновь подтвердил, что нагорнокарабахский регион является неотъемлемой частью Азербайджана, и потребовал немедленного, полного и безоговорочного вывода оккупационных сил из всех оккупированных территорий.

В этих резолюциях Совета Безопасности признается, что против Азербайджана применялась военная сила, что такие действия незаконны, несовместимы с запретом на использование вооруженных сил в международных отношениях и противоречат положениям Устава Организации Объединенных Наций и ее целям и что они представляют собой явное нарушение суверенитета и территориальной целостности Азербайджана.

Важно отметить, что Совет Безопасности принял эти резолюции уже после того, как армянское население нагорнокарабахского региона Азербайджана в одностороннем порядке провозгласило «независимость», и тем самым Совет дал ясно понять, что это провозглашение независимости не имело никакой юридической силы.

Многочисленные документы, принятые другими авторитетными международными организациями, выдержаны в том же ключе.

Упорному отрицанию Арменией своей ответственности за агрессию в отношении Азербайджана и незаконную оккупацию территории моей страны и за военное присутствие на этой территории раз и навсегда положила конец Большая палата Европейского суда по правам человека, принявшая 16 июня 2015 года эпохальное решение по существу дела *Чирагов и другие против Армении*. Суд вынес решение в пользу заявителей — шести азербайджанских граждан, насильственно перемещенных из оккупированного Лачинского района Азербайджана, признав продолжающиеся нарушения Арменией ряда их прав, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Изучив представленные свидетельства, Суд, в частности, пришел к следующим выводам:

- «посредством военного вмешательства и предоставления военного имущества и специалистов Республика Армения активно участвует в нагорнокарабахском конфликте с самого его начала»;
- «эта военная поддержка была и остается решающей в захвате данных территорий и осуществлении устойчивого контроля над ними»;
- сепаратистский режим на данных территориях «выживает благодаря военной, политической, финансовой и другой поддержке от Армении,

которая, следовательно, осуществляет эффективный контроль над Нагорным Карабахом и прилегающими территориями...»¹.

Суд подтвердил также свое решение о приемлемости от 14 декабря 2011 года, согласно которому сепаратистское образование «не признается как государство в соответствии с международным правом ни одной страной или международной организацией» и «с учетом этого законы, на которые даются ссылки, не могут считаться юридически значимыми для целей Конвенции и заявители не могут считаться лишившимися своих заявленных прав на данную землю в силу этих законов...»².

Следовательно, сепаратистский режим, установленный Арменией на оккупированной территории Азербайджана, в конечном счете является ничем иным, как результатом агрессии, расовой дискриминации и этнической чистки; этот режим управляется и контролируется Арменией.

Что касается попыток Армении изменить географическое название части международно признанной территории Азербайджана, то их тщетность обусловлена тем, в их основе лежит очевидное нарушение международного права, Конституции и законодательства Азербайджана и установленных в Организации Объединенных Наций принципов и процедур стандартизации географических названий.

В самом деле, поддерживая существование марионеточного сепаратистского режима, Армения отрицает факты и явно демонстрирует свое полное пренебрежение к позиции международного сообщества и свое нежелание следовать общепринятым нормам и принципам международного права.

Заявления Армении о существовании «стратегии Азербайджана, направленной на вытеснение коренного населения Арцаха с земли их предков», — это очередная ложь. Существует солидный свод документальных свидетельств, которые позволяют с легкостью опровергнуть эти лживые заявления.

Факты свидетельствуют о том, что армяне появились в месте, которое они называют своей «землей предков», лишь в XIX веке. Их последующее массовое переселение на Южный Кавказ и попытки расселиться на более обширной территории привели к возникновению в этом регионе долговременной нестабильности, напряженности и конфликтов, которые не прекращаются до настоящего времени и сопровождаются массовыми убийствами и принудительной депортацией азербайджанского населения³.

Достаточно отметить, что за 70 лет советской власти территория Армении увеличилась с 8000–10 000 кв. км до 29 800 кв. км⁴. Это было достигнуто в ре-

¹ *Chiragov and others v. Armenia*, Grand Chamber of the European Court of Human Rights, Judgment (Merits) of 16 June 2015, application No. 13216/05, paras. 180, 183, 185, 186.

² *Ibid.*, paras. 148 and 182.

³ См. доклад «Вооруженная агрессия Республики Армения против Азербайджанской Республики: коренные причины и последствия» (A/64/475-S/2009/508) и Комментарии к выступлению Президента Республики Армения Сержа Саргсяна на третьем Международном форуме выпускников Московского государственного университета международных отношений, состоявшемся 23 октября 2015 года в Ереване, Армения. URL: http://www.mfa.gov.az/files/file/MFA_Commentary_to_the_remarks_by_Serzh_Sargsyan.pdf.

⁴ См., например, Г. Галоян, *Борьба за советскую власть в Армении* (Москва: Государственное издательство политической литературы, 1957); Ц.П. Агаян, *Великий Октябрь и борьба трудящихся Армении за победу Советской власти* (Ереван: Издательство Академии наук Армянской ССР, 1962); Е.К. Саркисян, *Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны*

зультате политических манипуляций, которые были направлены на изменение существовавшей в то время демографической и территориальной структуры и в конечном счете привели к включению в 1920 году западной части Зангезурского региона Азербайджана в состав Армении, вследствие чего Нахичеванский регион Азербайджана был отрезан от остальной территории страны.

Более того, несмотря на то, что в июле 1923 года горной части Карабаха был предоставлен статус автономной области в составе Азербайджанской Советской Социалистической Республики (Азербайджанской ССР), ее административные границы были определены таким образом, чтобы исключить азербайджанские деревни и искусственным путем сформировать новый демографический состав населения региона. В то же время более чем полумиллионному азербайджанскому населению, компактно проживавшему в то время в Армении, было отказано в такой же привилегии, а в последующие годы его вообще вынудили покинуть свои родные места.

Несмотря на то что Нагорно-Карабахская автономная область Азербайджанской ССР обладала всеми основными элементами самоуправления, националистические круги в Армении и их зарубежные идеологи никогда не отказывались от идеи дальнейшей территориальной экспансии. В итоге в конце 1987 года Армянская ССР открыто заявила о претензиях на территорию Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана и вскоре после этого прибегла к террористическим и вооруженным действиям, которые привели к широкомасштабной войне с губительными последствиями.

Спекуляции Армении вокруг прав человека этнической группы, проживающей в оккупированном нагорнокарабахском регионе Азербайджана, представляют собой не что иное, как еще одну тщетную попытку прикрыть свою захватническую политику, создать неверное впечатление о реальной обстановке на местах и отвлечь внимание международного сообщества от насущной необходимости решать основные проблемы, вызванные продолжающейся агрессией против Азербайджана и связанной с ней военной оккупацией его территорий.

Превратно толкуя Устав Организации Объединенных Наций, Всеобщую декларацию прав человека и международные договоры о правах человека, Армения не только демонстрирует незнание истории их составления, но и их целей и задач, а также буквы и духа этих документов.

Ни одно из обязательств в области защиты прав человека не предоставляет — и не может быть истолковано как предоставление — какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать какие-либо действия, противоречащие целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и другим обязательствам по международному праву, включая, в особенности, те из них, которые касаются суверенитета и территориальной целостности государств. Во всех документах по правам человека содержатся особые положения, не допускающие их политически мотивированных толкований, — таких, к каким прибегает Армения.

Нелишне напомнить о пункте 3 статьи 29 Всеобщей декларации о правах человека, в котором особо отмечается, что «осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций». В статье 30 Всеобщей декларации еще более безапелляционно подчеркивается: «ничто в этой Декларации не может быть истолко-

(Ереван: Издательство Академии наук Армянской ССР, 1962); *История армянского народа* (Ереван: Издательство Ереванского университета, 1980).

вано как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации».

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном пакте о гражданских и политических правах формулировка пункта 2 статьи 1 одинакова, и в ней отмечается «принцип взаимной выгоды и международного права», а формулировка пункта 1 статьи 5 обоих пактов, также одинаковая, сформулирована следующим образом: «ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте». Статьи 24 и 25 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и статьи 46 и 47 Международного пакта о гражданских и политических правах гласят: «ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как умаление значения постановлений Устава Организации Объединенных Наций...» и «...неотъемлемого права всех народов обладать и пользоваться в полной мере и свободно своими естественными богатствами и ресурсами».

Цитируя статью 9 Хартии экономических прав и обязанностей государств, Армения не упоминает, что в этом же документе подтверждается, что к числу фундаментальных принципов, которыми регулируются межгосударственные экономические отношения, относятся суверенитет, территориальная целостность, политическая независимость и суверенное равенство всех государств, ненападение и невмешательство. В статье 2 Хартии подчеркивается также, что «каждое государство имеет и должно свободно осуществлять полный постоянный суверенитет над всеми своими богатствами, природными ресурсами и экономической деятельностью, включая право на владение, использование и эксплуатацию». В статье 16 Хартии подчеркивается «право и обязанность всех государств, индивидуально и коллективно, ликвидировать в качестве необходимого условия для развития колониализм, апартеид, расовую дискриминацию, неоколониализм и все формы агрессии извне, оккупации и господства и вытекающие отсюда экономические и социальные последствия». В той же статье говорится также, что «ни одно государство не имеет права оказывать содействие или поощрять капиталовложения, которые могут явиться преградой на пути к освобождению территорий, оккупированных силой» (см. резолюцию [3281 \(XXIX\)](#) Генеральной Ассамблеи, статьи 12 и 16).

В Декларации о праве на развитие, на которую также ссылается Армения, отмечается, в частности, что «ликвидация массовых и грубых нарушений прав человека народов и лиц, затрагиваемых такими ситуациями, которые являются результатом колониализма, неоколониализма, апартеида, всех форм расизма и расовой дискриминации, иностранного господства и оккупации, агрессии и угроз национальному суверенитету, национальному единству и территориальной целостности и угрозы войны, способствовала бы созданию условий, содействующих развитию значительной части человечества». В пункте 2 статьи 3 Декларации указывается также, что «осуществление права на развитие требует полного уважения принципов международного права, касающихся друже-

ственных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций»⁵.

Неслучайно, что, выборочно ссылаясь на соответствующие положения Хартии экономических прав и обязанностей государств (статья 9) и Декларации о праве на развитие (статья 3), в которых подчеркиваются обязательства государств сотрудничать в различных областях, Армения не представляет ни одного доказательства в пользу существования какого-либо успешного примера такого сотрудничества, в котором одна сторона была бы агрессором, а другая — объектом агрессии. Для страны, территория которой подвергается военной оккупации, а сотни тысяч граждан стали жертвами чудовищных преступлений и печально известной этнической чистки, было бы немыслимым предоставлять агрессору доступ к своей территории и вступать с ним в какие-либо экономические и торговые отношения.

Подводя итог, можно сказать, что вышеупомянутые документы ясно свидетельствуют о том, что никакое право не может осуществляться за счет нарушения прав других, что государства имеют и должны осуществлять полный суверенитет над своими богатствами, природными ресурсами и экономической деятельностью и что сотрудничество в целях развития возможно лишь после устранения ситуаций, возникших в результате грубых нарушений международного права, таких как расизм и расовая дискриминация, иностранное господство и оккупация, агрессии и угрозы национальному суверенитету, национальному единству и территориальной целостности.

Кроме того, права человека и основные свободы носят универсальный характер, распространяются на все человечество и должны осуществляться на равной и недискриминационной основе. Как было подтверждено в 1993 году Венской декларации и Программе действий, «все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны». Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием» (см. [A/CONF.157/24 \(Part I\)](#), глава III, пункт 5).

С другой стороны, после проведения политики «выжженной земли», которая была расценена как недопустимая и была решительно осуждена Организацией (в то время — Совещанием) по безопасности и сотрудничеству в Европе⁶, Армения сейчас отказывается признать даже само существование азербайджанской общины нагорнокарабахского региона Азербайджана.

На этом фоне частые спекуляции Армении вокруг мер по укреплению доверия являются еще одним тщетным способом ввести международное сообщество в заблуждение. Очевидно, что Армения понимает под такими мерами только те меры, которые лишь закрепляют и продлевают оккупацию территорий Азербайджана. Ссылки Армении на укрепление доверия также любопытны, поскольку Армения всегда противится прямым контактам между азербайджанской и армянской общинами нагорнокарабахского региона Азербайджана.

Очевидно, что политика и действия Армении основаны на изоляции и дискриминации по признаку этнического происхождения и направлены на легитимизацию результатов незаконного применения силы и этнической чистки.

⁵ Резолюция [41/128](#) Генеральной Ассамблеи, девятый пункт преамбулы, пункт 2 статьи 3 и статья 5.

⁶ CSCE Communication No. 301, Prague, 19 November 1993.

Напрашивается очевидный вывод о том, что Армения не может требовать себе привилегий, в самой основе которых — грубые и систематические нарушения международного права, в том числе международного гуманитарного права и международного права в области прав человека, а также дискриминационный отказ в основных правах и свободах другим сторонам, в первую очередь — значительно более многочисленному азербайджанскому населению, которое было изгнано и которому не позволяют вернуться в свои дома и к своему имуществу как в Армении, так и на оккупированных территориях Азербайджана.

Армения и ее ставленники на оккупированных территориях Азербайджана несут ответственность за международно-противоправные деяния, некоторые из которых являются серьезными нарушениями обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права (*jus cogens*). В частности, к ним в первую очередь относятся: а) использование силы в целях фактического отделения нагорнокарабахского региона и других районов Азербайджана, оккупированных Арменией в нарушение Устава Организации Объединенных Наций; б) как следствие — нарушение суверенитета и территориальной целостности Азербайджана; в) этническая чистка на оккупированных территориях Азербайджана, включая создание поселений и их заселение этническими армянами в целях изменения демографического состава на этих территориях; г) грубое нарушение законов и обычаев войны; д) эксплуатация природных ресурсов на оккупированных территориях без учета превалирования интересов населения (которое было до этнической чистки этого региона); е) изменение культурного наследия данного региона⁷.

Ответственность Армении за совершенные ею международно-противоправные деяния влечет за собой правовые последствия, выражающиеся в обязанности прекратить такие деяния, предоставить надлежащие заверения и гарантии того, что они не повторятся, и выплатить в полном объеме компенсацию за причиненный ущерб⁸.

До тех пор пока Армения будет продолжать совершать международно-противоправные деяния, Азербайджан будет иметь право реагировать, осуществляя свое неотъемлемое право на самооборону в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом⁹, а также принимая ненасильственные контрмеры, с тем чтобы добиться прекращения таких действий и обеспечить возмещение ущерба¹⁰.

Совершенно ясно, что контрмеры, принятые Азербайджаном для обеспечения безопасности своих граждан и защиты их прав, защиты государственного суверенитета и восстановления законности, полностью соответствуют положениям Устава Организации Объединенных Наций и международного права.

⁷ См., например, Ален Пелле «Юридическое заключение об обязательствах третьей стороны в отношении незаконных экономических и других действий на оккупированных территориях Азербайджана» (A/71/880-S/2017/316, приложение); Малкольм Н. Шоу «Доклад о международно-правовых обязательствах Армении в качестве воинственной державы, оккупирующей территорию Азербайджана» (A/63/692-S/2009/51, приложение) и Малкольм Н. Шоу «Доклад о положении в области прав азербайджанских внутренне перемещенных лиц по международному праву и об ответственности Республики Армения» (A/66/787-S/2012/289, приложение).

⁸ James Crawford, *The International Law Commission's Articles on State Responsibility: Introduction, Text and Commentaries* (Cambridge, Cambridge University Press, 2002), arts. 28-39.

⁹ См. A/63/662-S/2008/812 и Crawford, *The International Law Commission's Articles on State Responsibility*.

¹⁰ Crawford, *The International Law Commission's Articles on State Responsibility*.

Кроме того, серьезные нарушения Арменией обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, влекут за собой дополнительные последствия, которые, в частности, включают обязанность государств сотрудничать, с тем чтобы положить конец серьезным нарушениям с помощью правовых средств, не признавать положение, возникшее вследствие таких нарушений, правовым и не оказывать поддержку или помощь для сохранения такого положения¹¹. Принцип *ex injuria jus non oritur* обеспечивает основу для непризнания, то есть законное право не может вытекать из противоправного деяния. Поскольку территория не может быть приобретена путем незаконного применения силы, государства обязаны не придавать юридической силы незаконному приобретению, то есть обязаны не признавать власть над этой территорией¹². Это делается по меньшей мере с целью предотвратить «юридическое закрепление незаконного положения для обеспечения того, чтобы свершившийся факт, ставший результатом серьезных противоправных действий, не закреплялся и со временем не перерастал в положение, признаваемое международным правом»¹³.

Обязанность коллективного непризнания и воздержания от оказания помощи или содействия, которые способствовали бы закреплению незаконного положения, является специальным твердо укоренившимся подходом к незаконным режимам и применяется в связи с незаконными действиями Армении. Как отмечалось выше, Совет Безопасности и другие международные политические и судебные институты не признали сепаратистский режим, установленный Арменией на оккупированных территориях Азербайджана, и тем самым своими твердыми решениями раз и навсегда предотвратили закрепление претензий Армении на эти территории. Более того, не только Азербайджан, но и ряд других государств-членов Организации Объединенных Наций, стремясь ограничить последствия грубых нарушений международного права Арменией, либо воздерживаются от установления дипломатических или консульских отношений с Арменией, либо сводят их к минимуму, а также воздерживаются от экономического и торгового сотрудничества с ней.

В этой связи особого внимания заслуживает упоминание Арменией консультативного заключения Международного Суда о *юридических последствиях для государств, вызываемых продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка) вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности*.

В этом заключении Международный Суд постановил, что присутствие Южной Африки в подмандатной территории после отзыва мандата являлось незаконным, а затем перешел к рассмотрению юридических последствий для государств, создаваемых противоправными деяниями. Суд признал существенное правовое содержание обязанности непризнания, указав в этой связи, что государства-члены Организации Объединенных Наций «обязаны признать незаконность и недействительность продолжающегося присутствия Южной Африки в Намибии» и воздерживаться от «оказания Южной Африке любой под-

¹¹ Ibid., arts. 40–41; резолюция 62/243 Генеральной Ассамблеи, пункт 5 постановляющей части.

¹² См. James Crawford, “Opinion on third party obligations with respect to Israeli settlements in the Occupied Palestinian Territories” (2012). URL: <http://www.tuc.org.uk/sites/default/files/tucfiles/LegalOpinionIsraeliSettlements.pdf>, para. 46.

¹³ См. Martin Dawidowicz, “The obligation of non-recognition of an unlawful situation, in James Crawford, Alain Pellet and Simon Olleson, eds., *The Law of International Responsibility* (Oxford, Oxford University Press, 2010).

держки и помощи в любой форме в том, что касается оккупации ею Намибии»¹⁴.

Подводя итог, можно сказать, что, по мнению Суда, непризнание подразумевает необходимость воздерживаться от договорных отношений, касающихся Намибии; прекращение «активного межправительственного сотрудничества» в рамках существующих двусторонних договоров, касающихся Намибии; необходимость воздерживаться от любой дипломатической или консульской деятельности в Намибии, но в первую очередь — от вступления в «экономические и другие отношения с Южной Африкой от имени Намибии или относительно ее, которые могут укрепить правление Южной Африки на этой территории»¹⁵.

Упомянув заключение по делу *о Намибии*, Армения фактически признает, что вышеупомянутые выводы Международного Суда по этому делу применимы по аналогии и к ее собственной политике и ее действиям в отношении нагорнокарабахского региона и других оккупированных территорий Азербайджана. Таким образом, Армения признает, что ее присутствие на территориях Азербайджана незаконно, что ее действия нарушают международное право и должны повлечь за собой особые последствия, а именно: непризнание незаконного положения, запрет на оказание поддержки или помощи для его сохранения и ответственность мирового сообщества за обеспечение строгого выполнения Арменией ее международных обязательств.

В своем заключении по делу *о Намибии* Международный Суд также привнес в доктрину непризнания элемент гибкости, указав следующее:

«В целом непризнание правления Южной Африки на этой территории не должно приводить к лишению народа Намибии каких-либо преимуществ международного сотрудничества. В частности, хотя официальные действия, совершаемые правительством Южной Африки от имени Намибии или в отношении Намибии после прекращения действия мандата, являются незаконными и недействительными, эта недействительность не может распространяться на такие действия, как, например, регистрация рождения, смерти и брака, последствия которой могут игнорироваться лишь в ущерб населению данной территории»¹⁶.

Попытки Армении обелить свою аннексионистскую политику и незаконные действия путем превратного толкования этого конкретного заключения Суда тщетны. Достаточно вспомнить некоторые авторитетные мнения по этому вопросу.

Так, один из судей Международного Суда, принимавших участие в рассмотрении этого дела, отметил, в частности, что «другим государствам не следует рассматривать в качестве правомерных никакие действия и сделки властей в Намибии, касающиеся государственной собственности, концессий и так далее»¹⁷.

¹⁴ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) Notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970)*, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, paras. 118-119; см. также James Crawford, *The Creation of States in International Law*, 2nd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2006).

¹⁵ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) Notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970)*, para. 124.

¹⁶ *Ibid.*, para. 125; см. также Crawford, *The Creation of States in International Law*.

¹⁷ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) Notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970)* (Separate opinion of Judge De Castro).

Джеймс Кроуфорд пояснил, что «обязательство [непризнания] обладает неотъемлемой гибкостью, которая позволяет (или, по крайней мере, прямо не запрещает) признавать действия, цель которых не состоит в стремлении укрепить или расширить территориальные претензии и которые в силу своего коммерческого, незначительного административного или «повседневного» характера или прямой пользы для населения следует расценивать как «не запятнанные незаконностью администрации». Он далее добавляет, что «[примеры] таких «незапятнанных» действий могут включать регистрацию рождений или сбыт молока в одном из магазинов в местном поселке...»¹⁸.

Согласно Джеймсу Г. Стюарту, «попытки тогдашнего правительства Южной Африки выдавать документы на право владения природными ресурсами Намибии «незаконны и не имеют силы», поскольку экспроприация природных ресурсов едва ли может быть отнесена к категории исключений из общего правила по гуманитарным соображениям: экспроприация природных ресурсов не аналогична регистрации рождений, смертей и браков»¹⁹.

Действительно, трудно представить себе, что, упоминая конкретные исключения по гуманитарным соображениям (такие, как регистрация рождений, смертей и браков), связанные с конкретной ситуацией в рамках судопроизводства по вынесению этого консультативного заключения, Международный Суд имел в виду неограниченную торговую и экономическую деятельность всех оккупантов во всем мире, главной целью которой было бы получение ими самими экономической выгоды от эксплуатации ресурсов и других богатств на оккупированных территориях.

Хорошо известно, что незаконная экономическая и иная деятельность на оккупированных азербайджанских территориях превратилась в доходный бизнес и является одним из источников доходов для Армении и марионеточного режима, созданного ею на этих территориях. Армения стремится продлить оккупацию, с тем чтобы сохранять контроль над минеральными, сельскохозяйственными и водными ресурсами на этих территориях и экспроприировать их богатства в собственных экономических интересах²⁰.

Следует прежде всего отметить, что попытки изменить демографический состав на оккупированных территориях Азербайджана, существовавший до начала конфликта, путем искусственного увеличения числа проживающих там армян и недопущения возвращения в свои дома и к своему имуществу сотен тысяч азербайджанцев, являющихся вынужденными переселенцами, а также уничтожение и присвоение имущества, эксплуатацию и разграбление природных ресурсов и других богатств на оккупированных территориях никоим образом нельзя считать действиями, гуманитарными по своему характеру и согласующимися со стандартами в области прав человека.

Полный разрыв всех отношений между Арменией и Азербайджаном, в том числе экономических, транспортных и энергетических связей, является прямым следствием продолжающейся военной оккупации территорий Азербайджана Арменией. Очевидно, что в результате проведения своей политики агрессии и территориальных притязаний по отношению к своим соседям Ар-

¹⁸ Crawford, "Opinion on third party obligations with respect to Israeli settlements in the Occupied Palestinian Territories", para. 51. URL: www.tuc.org.uk/sites/default/files/tucfiles/LegalOpinionIsraeliSettlements.pdf.

¹⁹ См. James G. Stewart, *Corporate War Crimes: Prosecuting the Pillage of Natural Resources* (New York, Open Society Foundation, 2011), para. 69.

²⁰ См. доклад Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики, озаглавленный «Незаконная экономическая и другая деятельность на оккупированных территориях Азербайджана» (A/70/1016-S/2016/711, приложение).

меня несет всю ответственность за то, что она изолировала себя от полноценного регионального сотрудничества, за нынешнее тяжелое экономическое положение, в котором она оказалась, и за тяжелые условия жизни на оккупированных территориях Азербайджана.

В своих резолюциях [853 \(1993\)](#), пункты 3–5, и [874 \(1993\)](#), пункт 5, Совет Безопасности ясно заявил, что устранение всех препятствий для сообщения и транспорта зависит от немедленного, полного и безоговорочного вывода армянских оккупационных сил с оккупированных территорий Азербайджана.

По сути, армянская сторона, в том числе на самом высоком политическом уровне, тоже признала, что урегулирование конфликта и уважение международного права — это необходимые предпосылки для экономического сотрудничества. Например, в совместной декларации, подписанной 2 ноября 2008 года президентами Азербайджана, Армении и Российской Федерации в замке Майендорф (Российская Федерация), говорится, в частности, что подписавшие ее стороны будут добиваться политического урегулирования конфликта на основе принципов и норм международного права и принятых в этих рамках решений и документов, что создаст благоприятные условия для экономического развития и всестороннего сотрудничества в регионе.

Международные экономические отношения регулируются основополагающими принципами суверенного равенства государств, ненападения и уважения суверенитета и территориальной целостности государств. Мир и добрососедские отношения, основанные на полном соблюдении вышеупомянутых принципов, являются необходимыми предпосылками экономического сотрудничества между Арменией и Азербайджаном.

В итоговом документе саммита Организации Объединенных Наций для принятия повестки дня в области развития на период после 2015 года, озаглавленном «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», главы государств и правительств и высокие представители, собравшиеся в Нью-Йорке в сентябре 2015 года, заявили, что не может быть устойчивого развития без мира и мира без устойчивого развития. Они вновь подтвердили, что «каждое государство обладает полным постоянным суверенитетом над всеми своими богатствами, природными ресурсами и экономической деятельностью и вправе свободно осуществлять этот суверенитет» и что они будут «осуществлять Повестку дня таким образом, чтобы это принесло максимальную пользу всем: как нынешнему, так и будущим поколениям». Они также подтвердили свою приверженность международному праву и «необходимость уважения территориальной целостности и политической независимости государств» (см. резолюцию [70/1](#) Генеральной Ассамблеи, преамбула и пункты 18 и 38 постановляющей части).

Чем скорее Армения выведет свои вооруженные силы из нагорнокарабахского региона и с оккупированных территорий Азербайджана, тем быстрее будет урегулирован конфликт и обе страны и их народы смогут воспользоваться перспективами сотрудничества и экономического развития, что позволит им успешно осуществить Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 35, 40, 70, 72 и 84 ее повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Яшар **Алиев**
Посол
Постоянный представитель
